

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

УДК 327(597:73)+327.82(510:73)

Д. В. Мосяков

*Институт востоковедения РАН,
Москва, Россия*

D. V. Mosyakov

*Institute of Oriental studies
of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia*

Сближение Вьетнама с США и политика КНР

Vietnam's rapprochement with the US and Chinese politics

Статья посвящена проблеме усиления конкуренции между США и КНР в борьбе за влияние в Юго-Восточной Азии. Эта ситуация заставляет Соединенные Штаты предпринимать шаги по сближению с Вьетнамом, который, в свою очередь, имея опасения в отношении Китая, заинтересован в расширении партнерских контактов с США. По мнению автора, американо-вьетнамское сближение может существенно изменить соотношение сил в Юго-Восточной Азии и привести к глубокой трансформации самого Вьетнама.

Ключевые слова: Вьетнам, американо-вьетнамские отношения, hedge policy, политика «мягкой силы».

The article is devoted to the problem of increased competition between the US and China competition for influence in Southeast Asia. This situation is forcing the United States to take steps for rapprochement with Vietnam, which, in turn, with concerns about China, interested in expanding contacts with the United States. According to the author, the U. S.-Vietnamese rapprochement may significantly alter the balance of power in South-East Asia and lead to a profound transformation of Vietnam itself.

Keywords: Vietnam, U. S.-Vietnam relations, hedge policy, the policy of “soft power”.

По мере того как ситуация в районе азиатской дуги нестабильности становится все более напряженной, борьба за доминирующее влияние в Юго-Восточной Азии между США и КНР все заметнее обостряется. Эта борьба происходит как на морских просторах в наращивании военно-морских сил двух сторон, так и на континенте, где оба противника пытаются захватить преобладающее влияние в той или иной стране ЮВА.

Соединенные Штаты в полном соответствии с принятой ими доктриной так называемой *hedge policy* стремятся выстроить реальный заслон против экспансии Китая из стран Юго-Восточной Азии, которые с ним граничат. Для формирования этого антикитайского барьера они выбрали такие страны АСЕАН как Филиппины, Таиланд, Бирма и Вьетнам. Во всех них американцы действуют чрезвычайно активно. Так например, с Филиппинами во время прошлогоднего визита президента Обамы в эту страну они подписали соглашение о военном присутствии американских войск и подчеркнули свою приверженность заключенному еще в 1951 г. договору о безопасности, по которому обязывались защищать филиппинский суверенитет. В Таиланде они оказывают непрерывное давление на власть, пытаются ускорить уход от власти таиландских военных и передать ее гражданскому правительству. Скорее всего, на предстоящих выборах в этом государстве вновь победит клан Чиннаватов, тесно связанный с США. В Бирме, играя на страхах военной верхушки относительно экспансии КНР, американцы активно продвигают на роль неформального лидера бирманцев и будущего президента страны свою креатуру — Аун Сан Сучжи, нобелевского лауреата и убежденного друга США. Они же подталкивают бирманских военных к обострению конфликтов на границе с Китаем. Последние столкновения в районе Коканга, когда почти 40 тыс. китайских переселенцев вынуждены были уйти на китайскую территорию из-за обстрелов бирманской артиллерии, свидетельствуют о том, что и здесь американцам удастся настраивать правящие круги против КНР и постепенно продвигать свой курс.

В то же время очевидно, что для целостности и полноты всей этой линии обороны американцам явно не хватает контроля над Вьетнамом, который в силу своего географического положения и многовековой истории отношений с Китаем должен был бы стать центральным звеном *hedge policy*. Поэтому именно СРВ сегодня является главным

центром американских усилий, направленных на то, чтобы превратить его в своего союзника. Расчеты американских политиков очевидны — Вьетнам в случае его дальнейшего сближения с США сможет стать «главным призом» американской политики в Юго-Восточной Азии. Ведь эта страна обладает наиболее многочисленной и опытной в ЮВА армией, которая при условии современного перевооружения в случае обострения ситуации в регионе может стать серьезным противником Китая. Кроме того, континентальное расположение Вьетнама у границ самых развитых районов Китая, длинная береговая линия с глубоководными портами, выходящими фронтом к Южно-Китайскому морю, позволяет, имея во Вьетнаме военные базы, угрожать наиболее развитым и важным районам КНР. Следует добавить также и то, что возможное военное присутствие американцев во Вьетнаме позволит им еще и контролировать ключевые международные торговые пути, через которые проходит почти половина международной морской торговли. Поэтому не случайно США, объявив о своем «возвращении в Азию», особое внимание уделили именно Вьетнаму, несмотря на то, что, казалось бы, их отношения после краха американской агрессии во Вьетнаме в 1960–1970-е гг. характеризовались особой холодностью и отчуждением.

В качестве повода для сближения с Вьетнамом американцы, которые только в 1995 г. установили с ним дипломатические отношения, использовали озабоченность СРВ экспансией со стороны своего северного соседа, который в нарушение всех международных норм захватил к этому времени все Парасельские острова и часть островов Спратли и объявил их своими. Вьетнам оказался в еще более сложной ситуации, когда в 2009 г. Пекин провел по всему Южно-Китайскому морю так называемую девятипунктирную линию, обозначив свою морскую границу и присоединив таким путем к китайской территории почти 80 % акватории этого моря. При этом китайская береговая охрана стала все более активно преследовать вьетнамские рыболовные суда, которые исстари вели промысел в этих районах. В США увидели в таком противостоянии Китая с Вьетнамом, который был категорически против агрессивных и незаконных действий Китая, возможность сближения с Ханоем и перетягивания его на свою сторону.

В Ханой последовали визиты высокопоставленных американских политиков, которые в один голос убеждали вьетнамцев, что

американская агрессия против Вьетнама в 1960-е и начале 1970-х гг. — дело прошлое, что сегодня государства должны развивать сотрудничество, тем более, что у них общие подходы к ситуации в Южно-Китайском море. Наконец, в 2010 г. во время визита во Вьетнам госсекретаря США Хиллари Клинтон произошел настоящий прорыв, когда она заявила, что свобода мореплавания, равно как и безопасность и стабильность этого региона, относятся к числу национальных интересов США. Это был важный знак Вьетнаму о том, что США готовы вмешаться в конфликт на его стороне. Вслед за этим представители американской администрации объявили о том, что США намерены поддерживать тех, кто выступает за сохранение статус-кво в Южно-Китайском море, против попыток КНР закрепить за собой почти три четверти акватории этого моря — примерно 2,2 млн км².

Следует отметить, что американцы с присущим им прагматизмом немедленно отставили на второй план вопросы, связанные с развитием во Вьетнаме демократии и прав человека, которые долгое время оставались главным препятствием на пути сближения. Реальная возможность приобрести в ЮВА такого важного и сильного союзника и с его помощью создать своему китайскому оппоненту новые проблемы перевесила все соображения о гуманитарных свободах. Вьетнам, в свою очередь, также проявил большой интерес к развитию отношений с США, тем более, что с точки зрения экономики, и особенно торговли и инвестиций, они оказались крайне важными для их развития.

Уже в 2013 г. отношения с США получили во Вьетнаме статус «всеобъемлющего партнерства». На уровне принятых во Вьетнаме политических формул это означало, что не осталось больше сфер, закрытых для взаимодействия. В 2014 г. прорывы были совершены в стратегически важных областях: частично снято эмбарго на поставку во Вьетнам боевых видов вооружений и одобрено профильной комиссией Сената США соглашение, позволяющее американским компаниям продавать Вьетнаму оборудование для АЭС. Взаимная торговля Вьетнама и США превысила 36 млрд долларов, причем Вьетнам имеет в этой торговле значительный профицит (около 80 % — это вьетнамский экспорт), что позволяет несколько сбалансировать дефицит вьетнамской торговли с Китаем. Американские инвестиции во Вьетнам превышают 11 млрд долларов. Кроме того, число вьетнамских

студентов, обучающихся в США, превысило 16 тыс. человек, и Вьетнам занимает сегодня восьмое место по числу студентов в США.

Пользуясь растущей зависимостью Вьетнама, американцы всячески стараются расширить сотрудничество, а главное, перевести его в новые сферы, особенно в сферу военного взаимодействия, предлагают проведение взаимных совместных маневров, приглашают вьетнамских офицеров на свои корабли. Вьетнам идет навстречу этим предложениям, с каждым годом делая это все более решительно. Недавний визит Генерального секретаря ЦК КПВ Нгуен Фу Чонга в США стал лишним подтверждением этому. Как отмечал по итогам визита заместитель генерального директора американского департамента министерства иностранных дел Вьетнама Ла Тхай Бань, этот визит не только подтвердил прогресс в отношениях Вьетнама и США, достигнутый за последние 20 лет, но и оказал влияние на дальнейшее развитие этих отношений. В дружеской атмосфере стороны, по словам вьетнамского дипломата, обсудили все наиболее важные проблемы, в том числе вопросы общего видения ситуации в Южно-Китайском море.

В то же время следует отметить, что в таком энтузиазме вьетнамского дипломата относительно успеха визита Нгуен Фу Чонга в Вашингтон есть и очевидный элемент самообмана, показывающей явное нежелание определенных кругов вьетнамской политической элиты замечать угрозы от все более близких отношений с США, которые вблизи не видны, а со стороны совершенно очевидны. Речь идет прежде всего об угрозах в сфере гуманитарной — в борьбе за умы вьетнамского общества. В ответ на сближение с США Вьетнам уже допустил на свою территорию массу неправительственных американских организаций, представители которых убеждают граждан страны в необходимости большей демократизации, смены существующего механизма управления. В самом Вьетнаме пустил корни университет американской модели — *Fulbright*. По некоторым данным, в ходе предстоящего в ноябре этого года визита Барака Обамы в Ханой будет подписано соглашение о приходе во Вьетнам Корпуса мира (Peace Corps) в дополнение к *Fulbright* и другим американским институтам «мягкой силы». Уже сейчас по тем дискуссиям, которые развернулись во Вьетнаме перед предстоящим XII съездом КПВ, можно оценить масштабы влияния американской «мягкой силы». Так, например,

в сфере политики некоторые круги накануне съезда выступают с идеей демократизации общества и многопартийной системы. Вновь муссируются отвергнутые ранее предложения бывшего главного редактора профсоюзной газеты «Лао Донг», предлагавшего еще накануне XI съезда изменить название партии, вернуться к её общенациональному характеру и к той модели правительства, которая существовала в 1946 г. Только так, утверждают сторонники этих идей, можно будет преодолеть недостатки в политике компартии, которая следует устаревшей и не соответствующей требованиям жизни модели социализма, не может остановить коррупцию, далеко превосходящую её уровень при сайгонском режиме. Они также предлагают разобраться со ст. 4 Конституции СРВ 1992 г., которая утверждает руководящую роль КПВ в обществе, чтобы дать четкое определение, где и в чем должна состоять эта роль. Партия, говорят они, якобы подменяет государство, и ее вмешательство во все дела противоречит закону.

В сфере экономики высказываются предложения уменьшить роль государства и его контроль в финансовой сфере, дать больше свободы частному предпринимательству. Необходимость реализовать эти предложения объясняется тем, что таким путем удастся заметно ускорить экономический рост. Все это было бы понятно, если бы вьетнамская экономика находилась в глубоком кризисе. Но этого нет. В рамках существующих экономических механизмов вьетнамская экономика продолжает свой стабильный рост — в 2014 г. прирост ВВП составил почти 6 %, а инфляция оставалась ниже уровня в 5 %. Ключевой индекс PMI, свидетельствующий о ситуации в производстве, уже в течение длительного времени находится на уровне выше чем 50 баллов. В экспорте также наблюдается позитивная динамика — профицит торгового баланса составляет 2,47 млрд долларов США. Более того, фондовая биржа СРВ продолжает оставаться в списке пяти самых быстроразвивающихся бирж в мире, а торговая палата США в Сингапуре даже внесла СРВ в список самых привлекательных в АСЕАН стран для американских бизнесменов. Все это говорит о том, что экономический механизм политики обновления «дой мой» не только жив, но и вполне эффективен и адекватен сложившимся экономическим вызовам. В такой ситуации его изменение в сторону большей либерализации скорее создаст новые проблемы, а главной

цели — ускорения темпов экономического роста — достичь в условиях, сложившихся сегодня в мировой экономике, вряд ли получится.

Внешне многие из предлагаемых к обсуждению на съезде вопросов выглядят очень привлекательно. Но если проанализировать их более тщательно и подробно, то становятся понятны большие риски, связанные с их возможным принятием и тем более осуществлением в конкретных условиях Вьетнама.

Так, например, в сфере политики сторонники перемен утверждают, что расширение демократии есть главное лекарство против коррупции и неэффективности государственного управления. Это не так, и международный опыт показывает, что в рамках политики либерализации воруют не меньше, чем в рамках политики государственного контроля. Обвинения власти в разгуле коррупции на самом деле есть стандартные приемы противостоящих власти политических сил с тем, чтобы вызвать в стране недоверие к ней и сомнения в эффективности ее политики и управления. Все «оранжевые революции» и в Европе, и в Азии начинались с призывов покончить с коррупцией верхов, которые грабят страну, а потом выяснялось, что те, кто больше кричал о коррупции, сами, приходя к власти, оказывались неизмеримо более злостными коррупционерами, чем те, кого они от власти отстранили. Предложения КПВ отказаться от руководящей роли в обществе — звено все той же цепи, подводящей страну и общество под бикфордов шнур «оранжевой революции». Что стало с СССР после отмены шестой статьи конституции и как долго после этого просуществовало государство, и говорить не приходится.

Проанализируем другой тезис — «больше демократии — больше инвестиций и доверия западных инвесторов». И это, как показывает международный опыт, крайне сомнительно. Ослабление контроля компартии над положением в стране, легитимизация противостоящих ей политических групп и неизбежно связанное с этими явлениями обострение внутривластной борьбы только оттолкнут потенциальных инвесторов, которые уже привыкли к стабильности и предсказуемости политического курса вьетнамского руководства.

Можно сказать, что ситуация в американо-вьетнамских отношениях очень напоминает знаменитую формулу «бойтесь данайцев, дары приносящих». США как настоящий змей-искуситель, с одной стороны, все более притягивает на свою сторону официальный Ханой,

а с другой, шаг за шагом уже готовит смену политического режима, чтобы окончательно перевести страну под свое влияние. Вьетнамские средства массовой информации в этом американцам очень помогают. Я уже не говорю, что освещается буквально каждый шаг американского посла, вплоть до того, как он восхищается вьетнамской природой и дарит детям конфетки. Например, информация официального вьетнамского агентства новостей о том, что Китай незаконно строит маяки на островах Чыонгша, подается примерно так: Вьетнам и мировое сообщество выразили резкий протест в связи с незаконным крупномасштабным строительством маяков на рифах, в том числе рифе Чжоу Юань на вьетнамском архипелаге Чыонгша. Американское правительство неоднократно подтверждало, что односторонняя постройка Китаем вышеупомянутых сооружений в Восточном море не помогает этой стране подтвердить свой суверенитет над островами Чыонгша, а наоборот, серьезно угрожает свободе мореходства в регионе. Американская сторона также заявила, что будет постоянно направлять боевые патрульные суда в район вблизи рифов, где Китай ведет незаконное строительство своих сооружений. Как говорится в таких случаях, без комментариев.

Нет сомнений, что очевидный успех США в сближении с Вьетнамом связан во многом с тем, что политика Китая в отношении Вьетнама остается практически неизменной: ведется много разговоров о прошлом боевом братстве, об общности в идеологии, но никаких реальных уступок по ключевым для Вьетнама вопросам территориального размежевания в Пекине не делают. Даже соглашение о разделе залива Бак-бо, где Вьетнам явно проявил добрую волю и способность к компромиссу, никак не повлияло на изменение жесткой политики КНР в отношении Вьетнама. Китай как бы показывает вьетнамскому руководству, что если оно хочет использовать сближение с США как фактор давления на КНР, то это у него не получится. Ситуация складывается так, что все новые вьетнамо-американские инициативы вроде участия Вьетнама в Транс-Тихоокеанском партнерстве (ТТП) в Пекине вызывают только еще большее раздражение.

В то же время формально отношения Вьетнама и Китая, особенно на межпартийном уровне, развиваются довольно интенсивно. Китай и Вьетнам проводят регулярные встречи партийных лидеров и государственных руководителей на всех уровнях вплоть до самого

высшего. Они обычно тщательно готовятся и позволяют обмениваться мнениями и принимать решения по широкому кругу вопросов. В 2006 г. стороны учредили Объединенный руководящий комитет по двустороннему сотрудничеству на уровне вице-премьеров, призванный координировать все области их отношений. Он собирается ежегодно и поочередно то в Китае, то во Вьетнаме. В 2011 г. стороны подписали Программу осуществления стратегических отношений всестороннего сотрудничества и партнерства между правительствами Китая и Вьетнама, а также пятилетний План развития торгово-экономического сотрудничества между Китаем и Вьетнамом на 2012–2016 гг. Межпартийные и межгосударственные отношения на высшем уровне подкрепляются обменом многочисленных делегаций различных отделов ЦК правящих партий и провинциальных властей, совместными семинарами по различным идеологическим и теоретическим вопросам.

С 1992 г. возобновились контакты министерств обороны, которые с 2005 г. превратились в ежегодные консультации, а с 2010 г. проводятся как диалоги по стратегическим вопросам на уровне заместителей министров. Вьетнамские высокопоставленные чиновники подписывают с китайскими коллегами совместные заявления, соглашения и протоколы, в которых всегда усиленно подчеркивают значение и взаимовыгодный характер тесных отношений в прошлом как бы в противовес нынешним противоречиям.

Но в реальности вьетнамско-китайские отношения очень сложны, неоднозначны и подчас носят глубоко эмоциональный характер. У китайского руководства вызывает раздражение то, что позиция Вьетнама в отношении суверенитета не меняется. Так, во время визита президента СРВ Чыонг Тан Шанга в Индию в октябре 2011 г. он договорился об участии индийских компаний в разведке и эксплуатации нефтяных месторождений на шельфе Вьетнама. Сообщение об этом вызвало гневную реакцию в китайских СМИ, впрочем, как и сообщения о российско-вьетнамских нефтегазовых проектах в Южно-Китайское море. Не случайно 25 ноября 2011 г., выступая в Национальном собрании СРВ, премьер-министр Нгуен Тан Зунг впервые открыто потребовал переговоров о возвращении Парасельских островов, которые, как он указал, были отторгнуты силой у Вьетнама в 1974 г. Такое заявление свидетельствовало о том, что политические уступки,

сделанные ранее, не вызвали ответной позитивной реакции Китая. Тогда же президент Чыонг Тан Шанг совершил демонстративную поездку в северные провинции на границе с КНР, где в 1979 г. проходили основные события войны с Китаем.

Думается, что китайское руководство, игнорируя интересы Вьетнама, рассчитывает на то, что Ханой слишком зависит от торговых и экономических связей с КНР, ведь общий объем товарооборота двух стран составляет 56 млрд долларов с огромным профицитом у Китая. В Пекине, видимо, рассматривают вьетнамо-американское сближение как игру в контрбалансы, как желание Вьетнама получить козыри в переговорах с Китаем. К сожалению, такой расчет может оказаться в корне неверным, и, не чувствуя даже намека на компромисс, Вьетнам может сделать решающий выбор в сторону США, что, с моей точки зрения, будет носить самоубийственный характер для правящего ныне режима.

Подводя некоторые итоги, можно сказать, что борьба за Вьетнам в рамках общей борьбы в азиатской дуге нестабильности переходит в критическую фазу. Нет никаких гарантий, что США не создадут фронт из числа стран, противостоящих Китаю, и Вьетнам может стать центром этого построения.